

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Гончарова, Галина.

Г65 Ой-ой-ой, домовой! : [роман] / Галина Гончарова. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 384 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-120877-6

Кого надо опасаться после смерти? Чертей? Э, нет. Некромантов. Которые призывают вас из приличного посмертия и требуют найти их убийцу. Не умеешь? Ничего, научись, дело нехитрое... и разве тебе самой не интересно попробовать? Помереть-то всегда успеешь... Аргументы показали Любе достойными. Кому легче всего найти убийцу? Домовому. Им и будешь. Не хочешь домового? А поздно, договор уже подписан, получите метлу — и начинайте.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-120877-6

© Г. Гончарова, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ДЕЙСТВУЮЩИЕ
ЛИЦА

Лэрд Эрд Фаулз — маг крови, свежеумерший, хозяин дома.

Амура (она же *Любовь Владимировна*) — домовой, в прошлом бухгалтер.

Маргета — жена лэрра Эрарда, умерла.

Луриль Дален — ее сестра, умерла.

Колетт Дален — дочь Луриль, племянница Эрарда.

Алек Дален — ее сын.

Ильдар Авадал — ее муж, лэрд.

Рандан Фаулз — сын Луриль, племянник лэрра Эрарда, лэрд.

Алисин Фаулз — его жена.

Эрвина Ардаль — сестра лэрра Эрарда, умерла.

Эрвина Жескар (в девичестве Ардаль) — ее старшая дочь, племянница лэрра Эрарда.

Симон Жескар — ее муж, тарр.

Симон, Лаллия — его дети от первого брака.

Асанта Ластан (в девичестве Ардаль) — средняя дочь Эрвины Ардаль, племянница лэрра Эрарда.

Адам Ластан — ее муж.

Мира — его дочь от первого брака, лана.

Тира Гарлан — его племянница, тана.

Делия Ольдан (в девичестве Ардаль) — младшая дочь Эрвины Ардаль, племянница лэрра Эрарда.

Вирент Ольдан — ее муж, лэрд.

Асиль — дочь Делии и Вирента Ольдан.

Сарра — домоправительница.

Линка — кухарка.

Далини Верейль — любовница лэрра Эрарда, танна.

Ликар (Лик) Верейль — ее брат, тарр.

ПРОЛОГ

Ничего я от сегодняшнего дня не ждала.
Тоска и серость, серость и тоска.
Да, я бухгалтер.

Да, я отличный бухгалтер, главбух в своей организации. Сейчас это называется красивыми иностранными словами, а суть-то одна и та же. Но кто сказал, что работа — это самое главное в жизни? Будь ты хоть мегаспециалистом, а все равно — тоска.

Бывают такие дни, такое время... накатывает.

До утробного воя, до зубной боли.

Жизнь удалась?

Квартира, трешка в центре, машина-иномарка, дом за городом, шмотки, морда, которая выглядит на двадцать лет моложе моего возраста... в полтинник мне больше тридцати пяти не дают. Даже любовник — начальник соседнего отдела. Что еще надо?

Ничего.

И этого-то иногда не надо и не хочется.

Пустота.

Сын вырос и уехал, вижу я его раз в год, звонит он мне два раза, на день рождения и тридцать первого декабря, выполняя свой долг, внуки в другом городе, да и... чужие они выросли. Совсем чужие. И другую бабушку любят, а меня... меня — нет. Меня — на вы и Любовь Владимировна.

Я с себя вины не снимаю, сама дура, а только все равно тоскливо.

Все, что у меня есть, сделано для большой и дружной семьи, а в результате — одиночество.

«Ауди» мягко замурчал мотором, я погладила по рулю, обтянутому серой кожей.

— Едем домой, детка?

Ой-ой-ой, ДОВОЙ!

И вырулила со стоянки.

Вот и дорога, привычная, изученная до последнего знака, за столько-то лет. В магазин, что ли, заехать? Хоть на людей поглядеть, развеяться... я перестроилась в третий ряд и замигала поворотником у разрыва, ожидая возможности свернуть. Мне сейчас через встречную полосу — и на стоянку к гипермаркету.

Я даже выехать на встречу не успела, не то что ее пересечь. Просто стояла первой, а за мной еще несколько машин, которые тоже собирались повернуть.

Как известно, на наших дорогах полно дураков, которым не права бы выдавать, а обязанностей с лопатой. Вот один такой, на старом джипе, и влетел мне в лоб.

Я еще успела увидеть хромированный кенгурятник и подумать, что это ужасно пошло.

А потом — все.

Удар, темнота...

Меня несло по лучу света.

Мир мертвых? По идее да. А почему я ничего такого не испытываю?

Ни раскаяния, ни восторга, ни... да ничего не испытываю. Ощущение недоумения и раздражения — что со мной происходит и когда эта чертовня закончится?

А это — выход?

Впереди замаячило нечто, весьма похожее на сливную дырку унитаза. Мм... а там точно будет лучше?

Увы. Дырка поступила, как и должно приличному унитазу, не спрашивая, втянула меня в себя, и последней связной мыслью было: только не говорите мне, что мы — отходы космического производства!

ГЛАВА 1

Полет закончился в небольшой комнате. Я кое-как огляделась вокруг... Мм? А чем я, собственно, гляжу? И чем сижу? И...

Для начала я оглядела себя.

Опа!

Призрак натуралис. Или нечто такое любят изображать на обложках псевдоэзотерических книжонок. Белесое, прозрачное... почему-то с половыми признаками, дамскими, естественно. И кстати — у меня они были больше.

Под моим пристальным взглядом верхний «признак» странно дернулся — и попрос.

— Чтоб вас всех перекрутило! — произнесла я универсальное заклинание и принялась оглядываться вокруг.

Вокруг — было интересным. Этакий гибрид между библиотекой, кабинетом и лабораторией алхимика-шизофреника. Причем не обычного, а стимпанковского.

Всюду металлические трубы, на полу пентаграмма из тех же труб, какие-то астролябии, фиговины, хреновины, колеса, где с зубцами, а где без...

Короче, песец пришел — и никого. И я — один за всех.

Или не одна? Одно?

Когда прошел первый шок от окружающего мира, я заметила мужика, сидящего на полу перед пентаграммой. И буквально впилась в него взглядом. Хорошо бы и зубами, да вот беда — у призраков их нет. Кажется...

Итак.

Имеется мужчина лет так девяноста, судя по общему состоянию, седые волосы, лицо ополоумевшего профессора, которое так любят в Голливуде, черная мантия, но — увы.

Готично-романтический облик господина некроманта (а кто еще-то, если я призрак, а он рядом сидит?) сильно портили

ботинки с пряжками и полосатые чулки, которые были видны из-под подола. А нечего садиться, да еще в такой вульгарной позе.

— Вы кто? — спросила я.

Ага, попыталась. В ответ мне прилетел такой гибрид из немецкого и итальянского, что я только головой помотала. Язык был рычащий и невкусный, как немецкий, но обладал стремительностью и живостью итальянской речи.

— Ни фига не понимаю.

«Алхимик» кое-как, на пятой точке опоры, подвинулся к пентаграмме и коснулся ее. Даже не совсем ее — шипа, над которым была выгравирована какая-то рука. И произнес несколько таких же невкусных слов.

Это он что — руку наколол? Точно, кровь течет!

Непонятных?

По мере того как кровь стекала на медные трубки, они разгорались, светились, словно накалившийся металл, и...

— Ты меня понимаешь, создание Хурта?

Чье-чье я создание? Ладно, авось не обматерили.

— Понимаю.

— Сработало. Не верил, а сработало.

— А разъяснения будут? — мрачно поинтересовалась я, двигаясь вперед объемами. — Что сработало, за каким тебе это надо было и что с нами дальше будет?

— Будут, а то ж, — согласился мужчина. — Дай минуту передохнуть, а то чуть не сдох, и все расскажу.

Я кивнула.

Передохнуть — не передохнуть. Надеюсь.

История оказалась печальной и неприятной. Оно и понятно, от хорошей жизни некромантией заниматься не начнешь. А призвали меня именно некромантией.

Лэрр Эрард Фаулз неплохо жил в своем доме. Но — по порядку...

— Меня зовут Эрард. А тебя?

Я подумала пару минут. Э нет, если кто читал про разные призывы и смотрел дьяволиады, тот предупрежден. Если призываетель знает имя потустороннего существа, он и управлять им будет. А потому быстренько изобретаем отмазку.

— Амура¹.

Ну, почти, почти. А что это транскрипция моего имени с испанского, причем весьма сомнительная...

Мое имя, что хочу, то и делаю. И на любимую мою реку похоже, только в женском роде.

— Амура. Красиво...

— Спасибо.

— Сразу говорю — ты на меня не обижайся. Я просил заклинание притянуть свободную душу. Душу человека, который жалеет о несбывшемся.

Я вздохнула.

Что ж, условия выполнены, только не факт, что мне это нравится. Но — допустим.

— Притянул ты меня — и дальше что?

— А дальше... мне нужна твоя помощь.

— Ничего, что я... призрак?

— Это как раз меня волнует меньше всего. Как ты думаешь, сколько мне лет?

— Восемьдесят пять? — вежливо снизила планку я.

— Пятьдесят два года. Мне пятьдесят два года.

— Скоко-скоко?

— Догадываюсь, что ты удивлена.

Правильно догадывается. Я не удивлена, я офигела.

Маг — и так выглядит? Да сколько я ни читала, везде написано, что маги живучи, как тараканы. Это первое.

И второе — любой маг стремится выглядеть как супермен. Разве что красных трусов не носит. И это логично — кто станет выглядеть уродом, если есть возможность выглядеть красавцем? Об этом я и сказала. И получила в ответ грустную улыбку.

— У нас так и есть. Но... тебе известны исключения, Амура?

— Болезнь или смерть? Проклятие? — попробовала предположить я.

— Проклятие, — кивнул Эрард. — Правильно угадала, смертельное проклятие.

И сдвинул вверх рукав черной мантии.

— Чтоб вас всех перекурило!

И было, было от чего испытать шок даже призраку. Экзему видели? Псориаз? Язвы после оспы?

¹ От исп. amor — любовь. (Здесь и далее прим. авт.)

Так вот, это было еще хуже. Гангрена, как-то так. Черные, склизкие, истекающие наверняка жутко вонючим гноем язвы. И так..

— Это по всему телу?

— Да.

— Наверное, сидеть неудобно. Или на попе их нет?

Эрард расхохотался.

— Ты мне нравишься, Амура.

— Не взаимно.

— Это-то понятно. В общем, прокляли меня. И Рух его знает, кто именно.

— Не повезло, — согласилась я. — А я тут при чем?

— При наследстве. Ты не перебивай, не надо, я сейчас сам все расскажу. В красках и подробностях.

Я подвисла поудобнее и приготовилась слушать.

Лэрр — это вроде дворянина в нашем мире. Тут есть два сословия — лэрры и тарры.

Дворяне — лэрры. А вот до титулов, графа или барона, здесь не додумались. Лэрр такой-то, лэрр сякой-то, а в остальном — фамилии хватает.

Дворянин — или нет. Точка.

Замужняя женщина — ларра, незамужняя девушка — ланна.

То же самое в отношении простонародья. Замужняя женщина или вдова — тарра, девушка — танна.

Это — вежливое обращение.

Мир, в который меня позвали, — Шалаэт, государство — Рошаль.

Это для затравки, теперь о самом лэрре.

Родился в дворянской семье, рос тем еще раздолбаем. Это если переводить с дворянского на человеческий. А так..

Пил, гулял, любил, то есть блудил..

Что там с побочными детьми — неясно, а вот из законных..

Около тридцати лет от роду изволил наш лэрр жениться. Вполне удачно, на дочке соседа-лэрра. У того как раз две девки были, так что поделил он между ними земли. Половина досталась Эрарду и его жене Маргете, половина — второй дочери, Луриль. Та тоже замуж вышла, но неудачно. За знаменитого путешественника и писателя лэрра Далена.

Но путешествовать-то хорошо, а кушать хочется всегда. С этим у знаменитости получалось плохо. Породили они дочь Колетт и сына Рандана, дочь пошла по стопам отца, вышла

замуж за известного ученого. У нее дом в столице, своя дочка на выданье. Сын живет в поместье, пока не женат.

У самого Эрарда тоже есть... была сестра, звали ее Эрвина. Вышла замуж за лэрра Ардаля, спокойно прожила свою жизнь, недавно померши, примерно года три назад. Вроде бы и ничего удивительного, она старше Эрарда лет на восемь, но вдруг? С учетом проклятия, тут и под кроватью Руха искать начнешь.

У нее остались три дочери.

Эрвина, как и мать, Асанта и Делия.

Старшая, Эрвина, тридцати шести лет от роду, типичная старая дева, никто на нее не позарился. Средняя, Асанта, вроде как нашла себе какого-то отставного вояку, и младшая, Делия. Вышла замуж, родила дочку, подробности Эрард не особо знает, не интересовался.

— А почему — нет?

— А зачем?

Вопрос для меня был странным. Это ж... родня! Кстати...

— А с вашей женой что? С детьми?

— Тут все плохо, — помрачнел мой некромант. И начал каяться.

Выходило так, что в законном браке он себя вел так, что приличная женщина должна была его отфигачить сковородкой. Два раза и по собственноручно выщипанной лысине.

Милые дамы, если оно до свадьбы пило, гуляло и играло, так вы поверьте, свадьба ничего не поменяет. Разве что вам добавит головной боли.

Сказочки о перевоспитании читать приятно. Ага, он встретил вас, и лампа загорелась. И пояс верности на попе застегнул...

Как же, размечтались.

В реальности — разве что маскироваться лучше будет, и то до поры. Если кто не верит — пожалуйста. Пробуем убедить тигра есть траву, овцу — мясо, а свинью ради разнообразия убедим не валяться в грязи. Нет?

Дискутируя с ослом, ты не убеждаешь животное, а скатываешься до его уровня.

Какому классику принадлежит сия здравая мысль, я не знаю. Но — факт неоспоримый.

Как между погульбушками и поигрушками он умудрился сделать супруге ребенка — вопрос. Увы — только одного, сына по имени... да-да, вы угадали, тоже Эрард. А чем плохое имя?

Вторая беременность окончилась трагически, супруга погибла вместе с ребенком — девочкой.

Лэрр сильно горевал. Так, что проводил кастинг утешительниц аж десять лет. Проверял на стойкость, умение вытирать слезы платочком и сострадательность.

Каким образом?

В Камасутре поглядите, там это подробно описано, в кра-сках.

Проверял, проверял, сын рос, радовал...

Ровно месяц назад сын погиб.

Да, вот такой печальный случай, парня на охоте задрал кабан. Бывает.

Несчастный случай? Да уж, счастливым случаем такое никак не назовешь.

Лэрр взвыл, понимая, что придется срочно жениться и делать нового сына (да, такой вот я прагматик, и что?), а в пятьдесят лет это грустно. Поди еще вырасти его человеком. По счастью, хоть и паршивенькие, но каналы у лэрра имелись.

Вот тут я заинтересовалась. И получила еще одно объяснение.

Дикарей нема, что такое планета, все знают, никому лекций по географии читать не надо, она есть, она круглая, она называется Шалаэт. Другой вопрос, что пока вся планета еще не обследована, но в том, что на ней несколько континентов, никто не сомневается.

Раххор — самый обжитой, вокруг него есть острова, есть еще второй континент, но он поменьше. Называется Энтар, находится примерно в месяце плавания на корабле...

И вот тут мы подходим к самому интересному.

Местные твердо убеждены, что всю планету окутывает слой Эфира.

Именно так, с большой буквы, потому что этот Эфир дает возможность творить магию. Не всем, нет, только самым продвинутым. Лэррам.

Есть и исключения в виде простолюдинов, но...

Магия тут двух видов.

Рунная и магия крови.

Рунная — более сложная, доступна только лэррам, потому как руны надо изучать с самого детства, концентрироваться, учиться напитывать их силой Эфира...

Можно — силой собственной крови, но это моветон. Так не делают. Не только потому, что некрасиво, а еще потому, что опасно. Руна потянет силу из крови, и неопытный маг отдаст не только эфирный запас, который растворен в его крови, но и жизненные силы. Этому учиться надо, а то помрешь.

Магия крови...

С этим гораздо хуже. Она доступна всем и каждому, но стоит помнить, что эта палка даже не о двух, а как минимум о шести концах.

Вот считайте.

Захотели вы кого-то убить, милое такое, совершенно естественное желание, сколько людей вы знаете, которых хочется не просто прибить, а еще на труп поплевать, зарыть и сверху попрыгать? Да прорву!

К примеру, ваш начальник, требующий отчет, — и вчера!

Или налоговики, у которых не сошлись полторы, мать их, копейки!!! Полторы! Копейки!

Этих вообще надо убить, убить, убить...

Ладно. К магии крови.

Используется — всегда! — кровь заклинателя. То есть и сила заклинателя, и его разум. Первое — это крепко обессиливает, в лучшем случае. Это, так сказать, минимум минимуму. Провалиться недельку тряпкой? Лэрры, вам крупно повезло!

Вы можете не просто провалиться.

Вы можете стать бесплодными, крепко подорвать свое здоровье, навести проклятие на себя вместо врага, получить откат, который также надо предусматривать.

А еще не стоит забывать про тех, кто с вами одной крови. Достанется всем, конкретно и пропорционально, будь ты хоть шестизюродный кисель троюзюродной плошке. Все равно достанется.

Так что магия крови либо для тех, кому терять уже нечего, либо для людей, которые полностью и абсолютно владеют своим телом и разумом. Таких, как легко догадаться, единицы.

А вот дураков, дураков злобных, тупых, завистливых, дураков, которые не умеют просчитывать элементарные последствия и считают либо что пронесет, либо себя умнее всех... этих на любом континенте хоть ж... попой кушай.

Каждый человек навскидку может назвать штук пять «альтернативно одаренных», которые сначала наворотят, а потом

поплачутся. А еще искренне будут считать, что они ни в чем не виноваты, их просто спровоцировали.

Рядом с вами таких нет?

Однозначно, вы — пингвин. И живете на Южном полюсе. Кажется, именно он человеконеобитаемый?

Так что служба контроля не дремлет.

Что за служба контроля?

Милые люди! Милейшие! Томмазо Торквемада платочком утирается от умиления. Утирался бы, услышав про их подвиги. Иногда и целые очаги заражения ими выжигаются, наплевав на возраст и пол.

Младенцы там, старики...

Те, кто играет с магией крови, должны быть... ладно, не уничтожены. Но поставлены под строгий учет и контроль. А если уж ты навлекаешь проклятье на свою кровь...

Огонь становится единственным вариантом.

Невиновные?

Невиновные не страдают, что ты!

Я скромно промолчала, но местной верой поинтересовалась.

Как оказалось, здесь вера весьма напоминает нашу. Ну, с определенными поправками. Так вот, здесь есть Творец, который создал мир. Под это дело он себе сотворил кучу управителей, главный из которых некто Хурт. Ему молятся, он принимает души после смерти, отвечает за всю планету — дел у него невпроворот. Помощники у него были, но примерно так в начале времен один из них, некто Рух, восстал против Хурта. И огреб молотом (атрибут местного бога) по загривку. Да так душевно, что провалился под землю. Там он и обитает, там мучает грешные души...

Не все посмертие, а какой-то конкретный срок, потом они все равно идут к Хурту, а потом следует перерождение.

Кстати, и местный жест вроде нашего креста — это молот. Надо коснуться левого плеча, потом низа живота, а потом правого плеча.

Почему молот?

Так инструмент же! Полезный и качественный.

Женщины?

А что с ними не так? Богини?

Богинь нет. У местных богов все силы уходят на мироустройство. Куда уж там по бабам...